

Возвращаясь в Китай, большинство из них устраивается в элитные университеты и исследовательские институты, где обеспечивается отличное финансирование и исключительные условия труда: зачастую участники экспериментальной группы оказываются в более выгодных финансовых и материальных условиях, чем члены контрольной группы.

Тем не менее условия программы Y1000T, в частности правила оценки результатов работы ее участников, заслуживают более внимательного изучения. Согласно этим условиям, основная задача участников программы — ежегодно публиковать высококачественные статьи в престижных международных научных журналах. И хотя этим ученым удается поддерживать высокий уровень публикационной активности, по качеству их работы немного уступают работам контрольной группы, что, возможно, связано с тем, что ученые в Китае испытывают чрезмерное давление сверху.

Проведенный анализ проливает свет на систему оценки исследовательской эффективности в стране в целом. Китай активно стремится нагнать другие страны, что влияет на национальную и институциональные стратегии улучшения научно-исследовательского потенциала. И правительство, и руководители вузов уделяют большое внимание краткосрочным результатам, в частности количеству научных публикаций и импакт-фактору журналов, в которых они выходят. Но когда количественным аспектам публикационной активности уделяется слишком много внимания, о качестве, как правило, забывают. И хотя сосредоточенность на краткосрочных результатах сыграла огромную роль в повышении научной продуктивности, в долгосрочной перспективе она может оказаться фактором, сдерживающим формирование более эффективной академической культуры, нацеленной на качество. Текущая стратегия также может препятствовать развитию других академических дисциплин, представители которых традиционно издают меньше научных работ. Пожалуй, следующим шагом для Китая должны быть меры, направленные не на решение финансовых или кадровых проблем, а на преодоление желания догнать другие страны и тяги к краткосрочной выгоде.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.97.10944>

Международные студенты в Китае: цифры, траектории, трудности

Чжоу Ян, Ханс де Вит

*Чжоу Ян — аспирант Колледжа государственного управления Нанкинского сельскохозяйственного университета (Китай), приглашенный исследователь Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, США.
E-mail: 361698058@qq.com.*

*Ханс де Вит — профессор, директор Центра по изучению международного высшего образования.
E-mail: dewitj@bc.edu.*

Интернационализация — значимый тренд развития высшего образования, одним из основных показателей которого служит международная студенческая мобильность. В 2018 году Институт международного образования выпустил доклад, согласно которому 2017 год стал отражением глубинных перемен, происходивших с рейтингом наиболее популярных у международных студентов стран (в сравнении с 2001 годом): первое место по-прежнему занимали США, но вот Бельгия, Япония и Испания выпали из первой восьмерки. Германия немного опустилась в рейтинге, Великобритания и Франция сохранили свои позиции. Китай и Канада заняли третье и шестое места соответственно, Австралия поднялась с пятого места на четвертое. По данным этого доклада, с 2001 года привлекательность Китая для международных студентов существенно выросла. В этой статье мы рассмотрим этот вопрос, опираясь на данные Министерства образования Китая.

Цифры

По данным статистического доклада Министерства образования Китая о количестве международных студентов в стране за 2000–2015 годы, этот показатель вырос с 52 150 человек в 2000 году до 397 635 в 2015 году. В основном в Китай приезжали студенты из других стран Азии: в 2015 году их доля составила 60,4%. Доля международных студентов из Европы составляла 16,79%, из Африки — 12,52%, из Северной и Южной Америки — 8,79%, из Австралии и Океании — 1,51%.

Если говорить о конкретных странах, то с 2000 года лидером по числу отправлявшихся в Китай студентов была Южная Корея, а в 2008 году на второе место вышли США. В 2015 году в Китае обучалось 66 672 корейца (16,77% от общего числа междуна-

родных студентов) и 21 975 американцев (5,53%). За последние годы резко усилился приток студентов из Вьетнама, Индии, Индонезии, Казахстана, Пакистана, Таиланда и других азиатских стран.

Если взять разбивку по целям обучения, большинство иностранных студентов не стремятся к получению китайского диплома, хотя их доля стабильно снижается с 2000 года. В 2015 году она составляла 53,53%. Доля студентов, стремившихся к получению степени бакалавра, составляла 32,17%, магистра — 13,47%.

За рассматриваемый период доля иностранных студентов, получавших стипендию китайского правительства, немного снизилась — с 10,28% в 2000 году до 10,21% в 2015 году.

Наиболее популярные у международных студентов направления обучения — литература, китайская медицина, инженерные специальности, западная медицина, экономика. Доля студентов, приезжающих изучать литературу, за последние 15 лет снизилась, но по-прежнему довольно высока: 53,6%. Доля международных студентов, заинтересованных в китайской медицине, упала с 7,09% в 2000 году до 3,09% в 2015 году. Процент студентов, обучающихся по другим популярным направлениям, наоборот, возрос, включая самое востребованное из них — западную медицину (8,75%). 6,56% международных студентов изучают инженерные специальности, 4,7% — экономику.

Траектории

В Китае существует несколько государственных стипендиальных программ для международных студентов, например стипендия Института Конфуция, региональные стипендиальные программы. Но самая масштабная из них — это Правительственная стипендиальная программа, получателям которой также оплачиваются расходы на проживание и медицинская страховка. Впрочем, стоит отметить, что в последние годы возросла роль стипендиальной программы Института Конфуция: в 2016 году по ней в Китай приехали 8840 студентов. Власти некоторых китайских провинций учредили собственные стипендии. Так, правительство провинции Цзянсу создало стипендиальную программу «Жасмин Цзянсу», а власти Пекина — Пекинскую правительственную стипендию для международных студентов (BGS), которые учатся в столице Китая. Сеть Институтов Конфуция представляет собой новую форму сотрудничества между Китаем и зарубежными странами в сфере образования. К примеру, существует «Китаеведческая программа имени Конфуция» для иностранных студентов. В 2016 году в Китай по ней приехало 72 студента из 26 стран. Они приехали либо учиться в аспирантуре, либо заниматься исследованиями в рамках совместных программ аспирантуры.

В китайских университетах много курсов на английском языке. По данным Министерства образования Китая, в 2009 году в 34 университетах были англоязычные программы магистратуры и аспирантуры

по таким направлениям, как менеджмент и бизнес, инженерное дело, социальные и гуманитарные науки и т.д. Если верить сайту Китайского стипендиального совета, в 2018 году англоязычные программы были уже более чем в ста университетах.

Странам, которые хотят повысить свою привлекательность для международных студентов, обязательно нужно задуматься о политике предоставления им права на работу. Иностранные студенты в Китае имеют право работать после получения соответствующего разрешения. Власти Шанхая, Пекина и Гуанчжоу публикуют информацию о том, как получить разрешение на работу. Недавно правительство Китая также решило создать «Новое иммиграционное бюро» специально для международных студентов, думающих о том, чтобы остаться в стране.

Рост притока международных студентов — результат налаживающегося экономического и образовательного сотрудничества между Китаем и другими странами. В 2013 году Китай начал реализовывать инициативу «Один пояс — один путь», нацеленную на развитие сотрудничества не только с рядом европейских стран, но также с государствами Азии и Африки. По данным Министерства образования Китая о международных студентах за 2017 год, более 60% из них приехали из регионов программы «Один пояс — один путь». Китай возлагает на эти регионы большие надежды с точки зрения привлечения новых международных студентов в ближайшие годы.

Трудности

Как было сказано выше, Китай уже принял ряд мер, направленных на привлечение международных студентов, но тем не менее есть и трудности, связанные, например, с тем, что иностранных студентов, получающих стипендии, пока мало. Министерство образования составило список университетов, которые имеют право выплачивать стипендию иностранцам, но этот список пока очень краток. Это негативно влияет на конкурентоспособность Китая на международном образовательном рынке.

**Рост притока
международных
студентов — результат
налаживающегося
экономического
и образовательного
сотрудничества
между Китаем
и другими странами.**

Еще иностранным студентам трудно выучить китайский язык. В последние годы университеты начали разрабатывать новые англоязычные программы, но результатов пока мало. Большинство преподавателей продолжает работать на китайском. И хотя университеты предлагают иностранным студентам курсы китайского, их уровень владения языком остается в среднем довольно скромным.

Возможностей официально остаться в стране и устроиться на работу тоже мало. Многие иностранные студенты, особенно из развивающихся стран, очень хотели бы осесть в принимающей стране, найти работу. И хотя правительство Китая облегчило правила для международных студентов, что позволяет им искать работу в стране после окончания обучения, практическая информация о том, как получить разрешение на работу, пока опубликована лишь в трех городах. Все эти вопросы требуют решения, если власти Китая действительно хотят сделать страну более привлекательной для международных студентов.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.97.10945>

Вызовы высшего образования в Лаосе и Камбодже

Мартин Хейден

Мартин Хейден — профессор Школы наук об образовании Университета Южного Креста (Австралия). E-mail: martin.hayden@scu.edu.au.

Попытки кратко описать проблемы, которые встают перед вузами Лаоса и Камбоджи, сопряжены с определенными трудностями. Во-первых, существует риск написания слишком поверхностного анализа. Во-вторых, нужно суметь тщательно обозначить отличительные особенности системы высшего образования в каждой стране, отдав при этом должное ее культуре, истории и политической ситуации. Тем не менее в этой статье я постараюсь очертить три ключевые проблемы, с которыми сталкиваются системы высшего образования обеих стран, принимая во внимание их особенности.

Текущее положение дел

И в Лаосе, и в Камбодже сейчас период стремительного и стабильного экономического роста, который обеспечивается главным образом за счет освоения природных ресурсов, развития обрабатывающей промышленности и появления новых секторов сферы

обслуживания. Впрочем, по международным стандартам это по-прежнему бедные страны с высоким уровнем имущественного расслоения и высокой долей бедного населения, особенно в сельской местности. Повсеместно распространена коррупция, в том числе в сфере высшего образования.

За последние 15 лет удалось существенно снизить уровень отсева в школах, что привело к резкому повышению спроса на высшее образование, с чем, впрочем, государственные вузы обеих стран не могли справиться. В связи с этим начался стремительный и во многом бесконтрольный рост сектора частного высшего образования. В результате такой политики в Камбодже частный сектор теперь даже превосходит по объемам государственный.

В 2015 году (актуальных и надежных данных за более поздний период нет) Лаос — страна с населением чуть более 6 млн человек — насчитывал 5 государственных университетов, 8 государственных колледжей и 43 частных вуза. В общей сложности в них обучалось более 90 тысяч студентов, около трети из них — в частных вузах, причем преимущественно на вечернем отделении.

В Камбодже, где проживает более 15 млн человек, работает 109 вузов, 66 из них — частные. Всего в стране около 260 тысяч студентов, более половины которых учится в частных вузах.

Институциональная автономия

Первая проблема для высшего образования в обеих странах связана с потребностью в расширении автономии вузов. В государственных вузах есть коллегиальные управленческие структуры, необходимые для использования институциональной автономии, но по факту у органов управления и ученых советов нет или практически нет никакой реальной власти. В Лаосе, например, даже незначительные изменения учебной программы требуют согласования с Министерством образования и спорта. В Камбодже схожая ситуация, только при этом государственные вузы подчиняются 15 различным профильным министерствам, а за координацию всей их деятельности отвечает Министерство по делам молодежи, образования и спорта. Девять государственных вузов Камбоджи получили некоторую финансовую независимость вместе со статусом «структур госуправления», но в Лаосе такого нет.

Последствия отсутствия институциональной автономии в государственных вузах ощущаются в обеих странах. Управленческий персонал вузов чувствует себя угнетенным из-за бремени навязанной государством бюрократии. А в местной культуре принято максимально избегать риска при принятии решений.

Частные вузы обеих стран, наоборот, функционируют более или менее независимо от государства. Большинство принадлежит богатым людям или семьям и являются коммерческими, то есть нацелены на извлечение прибыли. Менеджмент частных вузов устроен